

М. М. КОПЫЛЕНКО

О ЯЗЫКЕ СЛАВЯНСКОГО ПЕРЕВОДА
«ЖИТИЯ НИФОНТА»

(Глагольно-именные фразеологизмы)

В языке находит отражение примечательная черта человеческой деятельности: в нем существуют знаки не только для реальных объектов материального мира, но и для абстракций. Соответственно лексикология проводит деление слов на выражающие конкретные понятия (*стол, береза, масло, конь, человек*) и выражающие абстрактные понятия (*вера, правда, цена, честь, смех*). Это деление, само по себе чрезвычайно приблизительное, надлежащим образом не обоснованное ни с логической, ни с формальной стороны, касается только существительных. Попытка определить уровень абстракции слов, принадлежащих к другим частям речи, приводит к заключению, что они вместе с существительными второй группы противопоставляются существительным первой группы: любое прилагательное (местоимение, наречие, глагол) выражает более абстрактное понятие, чем существительные *стол, береза, масло, конь, человек*. Но и внутри тех или иных частей речи интуитивно выделяются различные ступени абстракции: прилагательное *прекрасный* абстрактнее прилагательного *железный*, местоимение *нечто* абстрактнее местоимения *ты*, наречие *как-то* абстрактнее наречия *звонко*, глагол *совершить* абстрактнее глагола *выработать*.

Интуитивно наблюдаемое различие ступеней абстракции тесно связано с различием в сочетаемости тех или иных слов. Ограничим дальнейшее изложение глаголами и сравним сочетаемость глагола *выработать* с сочетаемостью глагола *совершить*. За основу возьмем рубрикацию значений, принятую в толковом словаре¹. Четыре значения глагола *выработать* допускают следующую сочетаемость²: а¹: *Н выработал статуэтку, портсигар, вещь* и пр.; а²: *Н выработал план, проект* и пр.; а³: *Н выработал в себе выдержку*; б: *Н выработал 200 рублей, 700 трудодней* и пр. Два значения глагола *совершить* допускают следующую сочетаемость: а: *Н совершил путешествие, ошибку, подвиг* и пр.; б: *Н совершил сделку, купчую* и пр.

Легко заметить, что большинство существительных, с которыми сочетается глагол *выработать*, конкретнее существительных, с которыми сочетается глагол *совершить*, чем и объясняется большая конкрет-

¹ «Словарь русского языка в четырех томах», т. I. М., 1957, стб. 362; т. IV. М., 1961, стб. 243 (далее: Сл. р. яз.).

² Буквы различают значения, представленные словарем, а цифры над ними — смысловые оттенки значений.

ность первого глагола. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что состав существительных, с которыми сочетаются те или иные глаголы, зачастую неоднороден. Тот же глагол *выработать* сочетается как с существительными, характеризующимися большей или меньшей степенью конкретности, так и с явно абстрактным именем действия (*выдержка*). Если разные ступени предметной абстракции выражаются обычно различными лексемами (ср.: *смола, смолье, смолистость; вещь, вещество, вещественность*³; *дитя, детвора, детскость, детство*), то этого нельзя сказать о действиях, где разные ступени абстракции выражаются одними и теми же глагольными лексемами (ср., помимо сочетаний с глаголом *выработать*, такие сочетания: *Н создал машину и Н создал затруднения; Н строил дом и Н строил козни; Н обуздал лошадь и Н обуздал ярость; Н бросил камень и Н бросил взгляд* и т. п.). Впервые на факты подобного рода обратил внимание Ф. И. Буслаев⁴. Последующие исследователи говорили об «абстрактном значении глаголов», образующих «устойчивые сочетания глаголов с существительными»⁵, о «переносном значении глаголов, входящих в глагольно-именные описательные выражения»⁶, о «производно-номинативных значениях глаголов в глагольных словосочетаниях типа *потерпеть аварию*»⁷. Обращалось также внимание на то, что в конкретных сочетаниях отражены внеязыковые (предметно-логические, денотативные) связи лексем, а в абстрактных сочетаниях — внутриязыковые (собственно языковые, коннотативные) связи лексем⁸.

Обследование указанного выше словаря показало, что в современном русском языке имеется свыше 250 глаголов⁹, в которых контрастно сочетаются денотативные (конкретные) и коннотативные (абстрактные) значения.

* * *

Вскрыть существенные черты зависимости между денотативными и коннотативными связями может только диахроническое исследование, которое, поскольку речь идет о славянских языках, должно начинаться с памятников старославянского и древнейших памятников церковнославянского языков. Об особой роли переводных текстов для исследования фразеологических явлений древности мы уже упоминали¹⁰.

³ Определение ступеней абстрактности производится весьма приблизительно на чисто интуитивном уровне: приходится с сожалением констатировать, что у нас в данном случае нет объективных средств различения.

⁴ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, § 257, стр. 509—511.

⁵ Е. М. Вольф. Об эквивалентах глагола в некоторых индоевропейских языках. — «Уз Таджикского гос. университета им. В. И. Ленина», т. XXI. Труды кафедры иностранных языков, вып. I, 1959, стр. 29—30; ср. *ее же*. О границах между устойчивыми и свободными сочетаниями. — Там же.

⁶ А. П. Мордвилко. Глагольно-именные описательные выражения как особый тип устойчивых словосочетаний. — «Русский язык в школе», 1961, № 4, стр. 24—25.

⁷ О. С. Азманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, стр. 181—185.

⁸ М. М. Копыленко. Об устойчивости глагольно-именных словосочетаний в старославянском языке. — «Тези доповідей. У міжвузівської республіканської славістичної конференції 25—30 вересня 1962 року». Ужгород, 1962; *его же*. К определению объема, структуры и задач фразеологии. — Сб. «Синхроническое изучение различных ярусов структуры языка». Алма-Ата, 1963.

⁹ Имеются в виду только прямопереходные глаголы или прямопереходные значения глаголов, входящих в транзитивные и нетранзитивные конструкции.

¹⁰ См. М. М. Копыленко. Фразеологические явления в памятниках славянской переводной литературы X—XII вв. — «Труды Самаркандского гос. университета им. Алишера Навои. Вопросы фразеологии». Новая серия, вып. 106, стр. 150; *его же*. О языке древнерусского перевода «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. — ВВ, XX, 1961, стр. 164; *его же*. Опыт исследования идиоматических отношений между греческим, старославянским и готским языками. — Сб. «Типология и взаимодействие славянских и германских языков». Минск, 1969, стр. 68—70.

По нашему мнению, сопоставительный анализ одинаковых по содержанию двуязычных сочетаний может обеспечить наибольшую объективность исследования в том случае, когда отсутствует восприятие активных, действующих в языке связей и противопоставлений. Одним из наиболее подходящих памятников для исследования начального периода функционирования неоднородных ¹¹ глаголов в литературном языке славян является «Житие Нифонта» по древнейшему списку 1219 г.¹²

Один из исследователей «Жития Нифонта», П. О. Потапов пишет, что оно «занимает почти первое место среди тех произведений, на основе которых складывались народные религиозные представления» ¹³. Далее он отмечает, что этот памятник представляет собой нечто вроде энциклопедии по вопросам «религиозно-теоретического и морально-практического характера» ¹⁴.

Такие особенности анализируемого памятника не могли не отразиться на его лексическом составе ¹⁵, а следовательно, и на семантической структуре глагольных лексем. В нем широко представлены абстрактные существительные и неоднородные глаголы. Всего в «Житии Нифонта» 448 прямопереходных глаголов, из них неоднородных — 92 (20,6%). Особого внимания заслуживает, что из упомянутых 92 глаголов 69 (75,4%) бытуют в современном русском языке: они составляют 27,2% от 254 неоднородных глаголов современного языка. Такой процент нельзя не признать значительным, если учесть, что в «Житии Нифонта» содержится всего лишь ок. 36 000 словоупотреблений ¹⁶. Таким образом, представляется редчайшая возможность на материале одного памятника письменности выявить те особенности более чем четверти прямопереходных неоднородных глаголов современного русского языка, которые существовали уже в X—XI вв.¹⁷

Данные, извлеченные из «Жития Нифонта», мы подкрепляем материалами других памятников старославянской и церковнославянской письменности, а также свидетельствами словаря И. И. Срезневского ¹⁸ и 48 вышедших до сего времени выпусков старославянского языка Чехословацкой Академии наук ¹⁹.

Рассмотреть в пределах одной статьи сочетаемость всех 92 неоднородных глаголов «Жития Нифонта» не представляется возможным. Поэтому

¹¹ Этим весьма условным термином мы обозначаем глагольные лексемы, объединяющие денотативные и коннотативные значения.

¹² Единственное издание: А. В. Рыстенко. Матеріали з історії візантійсько-слов'янської літератури та мови. Одеса, 1928. Опубликованы полная и краткая редакции греческого текста и две полные редакции славянского перевода: 1) по списку Троицко-Сергиевской лавры № 35, выполненному в Ростове в 1219 г.; 2) по списку Казанской духовной академии — Сол. 525 (212) XVII—XVIII вв. При ссылках на вторую редакцию мы обозначаем ее индексом 2*.

¹³ П. О. Потапов. Декілька слів про значення текстів Життя Нифонта. — В кн.: А. В. Рыстенко. Матеріали. . . , стр. 6.

¹⁴ Там же, стр. 6. См. также: Н. Костомаров. Мистическая повесть о Нифонте. — «Русское слово», III. СПб., 1861.

¹⁵ Лексический состав «Жития Нифонта» детально обследован в диссертации: К. И. Ходова. Наблюдения в области словарного состава древнего славянского памятника («Житие Нифонта» в русском списке 1219 г. М., 1951. См. также афтореферат диссертации. М., 1952) и статью: К. И. Ходова. Из наблюдений над лексикой древнерусского списка «Жития Нифонта» 1219 г. — «УЗ Института славяноведения АН СССР», т. 9, 1954.

¹⁶ С допуском $\pm 7,5\%$. Такое количество словоупотреблений содержится, например, на 90—100 страницах «Византийского временника».

¹⁷ В датировке времени перевода «Жития Нифонта» согласны М. Вейнгарт: М. Veingart. in: BS, II, 1930, (реп. на издание А. В. Рыстенко) и К. И. Ходова (указ. выше труды). В вопросе о месте перевода мы склоняемся к мнению К. И. Ходовой (Восточная Болгария) и отвергаем точку зрения М. Вейнгарта (Киевская Русь).

¹⁸ И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка, т. I. СПб., 1893; т. II. СПб., 1895; т. III. СПб., 1903 (далее: Срезн.).

¹⁹ «Slovník jazyka staroslověnského», 1—18. Praha, 1958—1968 (далее: Сл. ЧАН).

мы рассмотрим главным образом 25 наиболее частотных глаголов (с частотностью десять и более) и отметим лишь наиболее интересные сочетания с глаголами, имеющими низкую частотность. Все наиболее частотные прямопереходные неоднородные глаголы памятника, за исключением одного (*зърѣти*), сохранились в современном русском языке. Приводим их с современными параллелями²⁰: *възяти* (*взять*)²¹, *видѣти* (*видеть*), *вълагати* / *въложити* (*вложить*)²², *въздвигнути* (*воздвигнуть*), *дати* / *даяти* / *въдати* (*дать*), *държати* (*держать*), *имѣти* (*иметь*), *навести* / *наводити* (*навести*), *носити* (*носить*), *обрѣсти* (*обрести*), *оставити* (*оставить*), *отъгнати* / *отъгонити* (*отогнать*), *погоубити* (*губить*)²³, *подати* / *подавати* / *подаяти* (*подать*), *положити* (*положить*), *полоучити* (*получить*), *прѣдати* (*передать и предать*), *принести* / *приносити* (*принести*), *прияти* / *приимати* (*принять*), *поустити* / *поущати* (*пустить*), *съкроушити* (*сокрушить*), *слышати* (*слышать*), *творити* / *сътворити* (*творить*), *оулоучити* (*улучить*).

Для удобства изложения поделим все неоднородные глаголы на пять приблизительно определенных семантических групп.

1. Глаголы присвоения и обладания

(*възяти*, *държати*, *имѣти*, *обрѣсти*, *полоучити*, *прияти*/ *приимати*, *оулоучити*)

1. *Възяти*. Из 20 случаев переходного употребления глагола *възяти* на сочетание с абстрактным существительным приходится только один: *Агнець Божи, въземляи грѣхы всего мира. 335. 29—30 — ὁ ἀγνὸς τοῦ Θεοῦ, ὁ αἴρων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου (118)*²⁴. Сочетание *възяти грѣхы* встречается, по свидетельству Сл. ЧАН, в трех различных текстах Апостола, а по нашим наблюдениям — трижды в Синайском требнике. Во всех этих случаях глаголу *възяти* соответствует греч. αἴρειν, в то время как при сочетаниях с конкретными существительными употребляется обычно λαμβάνειν. Дальнейшая русификация этого выражения осуществилась посредством добавления слов *на себя*. В результате возникло весьма идиоматичное сочетание *взять на себя*²⁵, которое в свою очередь образует очень устойчивые обороты, так как сочетается с ограниченным кругом существительных: *грех, вина, ответственность, забота* (или наименование какого-либо действия или лица²⁶, но тоже с оттенком «ответственность», «забота»).

²⁰ В цитатах из Срезн. и из «Жития Нифонта» мы устраняем несущественные для нас особенности графики (юсы, ижицу, титла и др.), но сохраняем орфографию памятников. Приводя отдельные слова и сочетания, мы стремимся сохранить важнейшие черты орфографии XI в. В цитатах из старославянских текстов сохраняется и графика (за исключением титлов), и орфография.

²¹ Глаголы приводятся в порядке современного алфавита.

²² Образования типа *вълагати* (*въложити* и т. п.) представляют собой, видимо, не только видовые различия. Это разные способы действия, т. е. разные глаголы (см. В. В. Чернова. К вопросу о способах действия. — Сб. «Синхроническое изучение различных ярусов структуры языка». Алма-Ата, 1963). Но с точки зрения изучаемого нами дистрибутивного типа они не диагностируют различий, поэтому мы в целях удобства изложения рассматриваем их как формы одного слова. Современные параллели приведены в той форме, в какой они даны в Сл. р. яз.

²³ В «Житии Нифонта» нет формы *губити*, а в Сл. р. яз. *погубить* помещено лишь с указанием «Сов(ершенный вид) к *губить*».

²⁴ Цифры без скобок указывают страницы и строки издания, цифры в скобках — главы.

²⁵ Степень идиоматичности зависит от того, насколько специфичен синоним, которым можно заменить одно из слов, входящих в данное сочетание: только в данном сочетании *взять* имеет синоним *взвалить* — следовательно, оно очень идиоматично. См. об этом: И. А. Мельчук. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность». — ВЯ, 1960, № 4; М. М. Копыленко. Об идиоматическом аспекте изучения языков. — Сб. «Вопросы словообразования и фразеологии (тезисы докладов)». Фрунзе, 1962.

²⁶ Под *устойчивостью* понимается степень ограничения сочетаемости. См. И. А. Мельчук. Указ. соч.; М. М. Копыленко. Заметки по общей фразеоло-

2. **Държати.** Из 16 транзитивных сочетаний с глаголом **държати** три — с абстрактными существительными: *държати чинъ*, *държати оправдания* и *държати часы*. Первые два сочетания имеют одинаковое значение — «соблюдать порядок, правило»: *Си чинъ държа правьдныи*. 262. 22—23 — ταύτην τὴν τάξιν κρατῶν ὁ δίκαιος (205); *си же оправдания* ²⁷ *държаща свѣтоноснии ангели крѣпляху ся и подражаху бѣсы* (т. е. «придерживаясь этих правил, светносные ангелы стояли на своем и насмехались над бесами»).

Аналогичные сочетания с глаголом **държати** встречаются в евангелии по Маринскому кодексу (АЩЕ НЕ ОУМЫЖТЪ РЖКЖ ТЪРЖЩЕ НЕ ЪДАТЪ ДРЪЖАЩЕ ПРЪДАНИЕ СТАРЕЦЪ. — Марк, VII, 3) и в Ефремовской кормчей XI в. (*Правила държати; Обычай държити и предание*. См. Срезн., т. I, стб. 776). В дальнейшем произошло изменение конструкции: *держать*+С *вин.* → *держаться*+С *род.* и образовались сочетания, устойчивые по глаголу *держаться*. Число существительных, сочетающихся с этим глаголом, по сравнению с X—XI вв. значительно увеличилось, но связь с первоначальным семантическим кругом сохранилась: *держаться правил, порядка, устава, обычая, обыкновения, взгляда, убеждения* и т. п.

Сочетание *държати часы* — попытка передать значение идиоматического сочетания греческого языка ποιεῖν τὰς ὥρας: *А въ прочая дни държаше часы дневныя и ноцныя поя* (т. е. «А в другие дни проводил дневные и ночные часы, распевая [псалмы]») — τὰς λοιπὰς ἡμέρας ἐποίησε τὰς ὥρας τῆς ἡμέρας, ὁμοίως καὶ τῆς νυκτὸς ψάλλων (45). Переводчик отказался от калькирования: точно следуя оригиналу, он должен был бы перевести *творяше часы*. Но и предложенный им способ выражения данного значения не был принят литературной традицией.

3. **Имѣти.** Это самый частотный глагол в «Житии Нифонта» и в то же время особенно тяготеющий к абстрактным существительным. Из 147 случаев транзитивного употребления глагола **имѣти** на сочетания с конкретными существительными приходится только 51. Из 96 сочетаний с абстрактными существительными более 30 могли бы (иногда в иных словообразовательных вариантах) быть употреблены в разговорных и книжных стилях современного русского языка. Эти сочетания можно разделить по их значению на четыре группы: а) со значением «обладать, располагать чем-либо»: *имѣти власть* (5) ²⁸, *врѣмя, крѣпость* (*Отътлѣ ми быс съкроушена сила, да не имамъ крѣпости якоже и прежде*. 308. 16—17), *мъзду, нравъ*; б) со значением «обладать каким-либо протяжением, размером»: *имѣти дълготу, ширню* (т. е. «длину и ширину» (*Се баше мѣсто равно ширню и дълготу, имы безмѣрну*. 350. 26—27); в) со значением «произвести какое-либо действие, соответствующее значению существительного»: *имѣти коньць, надежу* (2), *соумнение* (2), *оутѣшение, оутѣху*; г) со значением «произвести действие, являющееся результатом свойства, выраженного существительным»: *имѣти дързновение* (т. е. «дерзость», «смелость» (*Повелѣ дързновение имѣти на исправление*. 329. 29), *обычай* (5), *силоу* (6). В памятниках старославянского языка нет такого обилия «современных» сочетаний. Так, в Синайской псалтири нет ни одного сочетания подобного рода, в Сборнике Клотца — только **ИМѢТИ ПОЛЬЗѢ**, в Синайском требнике — только **ИМѢТИ МЪЗДѢ** и **ИМѢТИ СИЛѢ**, в Саввиной книге — сочетания глагола **ИМѢТИ** с существительными **БОГАТЪСТВО**, **ВЛАСТЬ**, **МЪЗДА**, **НѢЖДА**, **СЛАВА**. Из много-

гии. — Сб. «Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц». Тула, 1968.

²⁷ *Оправдание* в значении «правило», «устав» см. Срезн., т. II, стб. 691.

²⁸ В скобках указано, сколько раз встречается данное сочетание, если примеров его более одного.

численных примеров, приводимых Срезневским (т. I, стб. 1096), сохранились до настоящего времени только *имѣти желание, обычаи и чьсть*. Сочетания глагола *имѣти* с абстрактными существительными были, видимо, в древности распространены чаще, чем в настоящее время²⁹. Факты говорят о том, что эти обороты в славянских текстах употреблялись охотнее, чем в греческих оригиналах. Выше были приведены примеры, в которых сочетания *имѣти*+существительное соответствуют одиночным глаголам греческого языка или же конструкциям без *ἔχειν* (κτῆναι). См. также: *Помазаше ся яко же обычаи имаше въ врѣмя спъания*. 278. 30—31 — *ἔχρειν ὡς ἔθος ἐν τῇ ὥρᾳ τοῦ ὕπνου* (57); *Надежю имамъ на човеколюбца бога*. 328. 23 — *ἐλπίζω δὲ εἰς τοὺς οἰκτιρμοὺς τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ* (113); *Не имамъ силы таковы къ дѣвици Марии*. 351. 18—19 — *οὐχ' ὑπάρχει μοι ἰσχύς πρὸς τὴν Παρθένον*. (134).

Многочисленные примеры подобного рода наблюдаются и в тех сочетаниях, которые не сохранились в современном русском языке. Здесь, как и в других памятниках, особое внимание привлекает сочетание *имѣти (яти) вѣроу*, которое последовательно выступает вместо одиночного греческого глагола πιστεύειν³⁰. Ср. также: *Покаяния не имамъ и милостыня никакаяже*. 309. 31; *Да еда имать вредъ камъние от скроушения пльтьнаго*. 294. 8—9; *Ходяци расъмащряше кождо ихъ кою (sic) правдоу имать*. 296. 32—33.

4. **Обрѣсти**. Всех транзитивных сочетаний с этим глаголом 15. Из них с абстрактными существительными — 7: *обрѣсти милость* (2), *обрѣсти покои* (2), *обрѣсти дързновение, надежю, память*. Почти все они возможны в современном русском языке в его книжном употреблении. В старославянских и церковнославянских памятниках часто встречаются сочетания ОБРѢСТИ МИЛОСТЬ (Син. тр., Сав. кн., Срезн., т. II, стб. 554) и ОБРѢСТИ ПОКОЙ (Син. тр., Сав. кн.).

5. **Прияти/приимати**. Сочетаний с абстрактными существительными — 56, с конкретными — 42. Современный глагол *принять* очень изменился по сравнению со старославянским и древнерусским *прияти*. Из 28 значений, указанных в Сл. р. яз., мы не обнаружили в древних текстах и половины. Однако многие из употреблений этого глагола с абстрактными существительными в «Житии Нифонта» совпадают с употребленными современного языка. Прежде всего необходимо отметить большую группу примеров, в которых сочетания с глаголом *прияти* означают «перенести, вынести что-либо»³¹: *прияти бѣдоу* (3) [*Егда же пакы бѣдоу прия нѣ о коемъ дѣлѣ*. 249. 1 — 'Αλλ' ὅτε πάλι βιασθεῖς ἐν τινι πράγματι (32); *Вяцьишо бѣдоу сеи паче иногo приемлетъ*. 256. 33—34 — ἐκ τοῦτου σφόδρα ἐδαμάζετο καὶ ἐφύγετο (37)]; *прияти горестъ, прияти искоуць* [*Кде искоуць приялъ еси яко тако глаголеши на оуничъжение наше*. 320. 29—30 — ποῦ ἄρα τοιαῦτα ἐπεράθης ἃ λέγεις πρὸς ἐξουθένωσιν ἡμῶν (106)]. *прияти казнъ* [*Родительма съгрѣшающема чада их казнъ приемлютъ*. 355. 15—16 — τῶν γονέων πταιόντων τὰ τέχνα πλῆττονται ἐνώπιον αὐτῶν (137)]; *прияти моужоу* (3), *прияти осоужение, прияти смърть* [*И сице обыцю и страшъноу смъртъ прияша*. 332. 6—7 — οὕτω κοινῶς καὶ τὸν φοβερὸν πνιγμὸν ὑπέστησαν (115)]; *прияти стоудъ* (т. е. «стыд») [*И се слышавъ лоукавыи стоудъ приимаше*. 253. 17 — Τοῦτο δὲ ἀκούων ὁ πονηρὸς κατησχύνετο (128)]; 2* — *постыдѣся*;

²⁹ Несколько иначе обстоит дело в современном болгарском языке: в нем употребляются многие из сочетаний, которые встречаются в древних памятниках письменности, но отсутствуют в современном русском языке, например: *имам вяра, вина, доблест, път, страх* и др.

³⁰ См. М. М. Копыленко. Фразеологические явления. . . , стр. 155—156; *его же*. О языке древнерусского перевода. . . , стр. 171—172.

³¹ См. Сл. р. яз., III, стб. 584: «Позор она через вас большой примет, такой, что во всю жизнь забыть нельзя» (А. Курпин. Олеся); «Так ведь и я тебя тоже люблю — за то и боль принял, за любовь!» (М. Горький. Детство).

приятн соудъ (5) [Къи соудъ примешн. 282. 11—12 — ποῖαν δίκην δώσεις (430)]; *приимати оукоризноу, оуничъжение* [Попоуцаеть богъ правьдникомъ оукоризноу приимати и оуничъжение благо. 286. 5—6 — συγχωρεῖ... τοὺς διαχαίρους ὀνειδίεσθαι καὶ ἐξουθενεῖσθαι ὁ ἀγαθὸς Θεός (63)].

Идентичные или аналогичные примеры встречаются в Син. пс.: ПРИИТИ ПОНОШЕНИЕ, СТОУДЪ; в Сав. кн.: ПРИИТИ ПОКААНИЕ; в Син. тр.: ПРИИТИ ОСЖЖДЕНИЕ, в Сб. Клотца: ПРИИТИ ОГНЪ, ОСЖЖДЕНЬЕ. См. также по данным Срезневского (т. II, стб. 1504): *приятн гнѣвъ* (Ярлык Узбека, 1315), *приятн опитемью* (Новг. I летопись), *приятн смърть* (Повесть временных лет).

Приведенные выше сопоставления с греческими сочетаниями показывают, что они очень избирательно относительно славянских сочетаний; в пользу этого говорит множественность греческих соответствий³². Кроме указанных выше, нужно еще отметить ὑπομένειν + асс., ἔχειν + асс., δέχεσθαι + асс. и одиночные глаголы, например *приятн соудъ* — χρισθῆναι. Разнообразие греческих соответствий подчеркивает своеобразие славянских сочетаний³³.

Следующую группу составляют сочетания со значением «согласиться с чем-либо», «отнестись к чему-либо положительно»³⁴: *приятн молитвоу* (5), *наказанца* (в значении «наставление»), *повелѣние, слово* (Прими оканьнаго сърдца моего слово. 349. 2) Идентичные и аналогичные примеры: в Син. пс.: ПРИИТИ МОЛЕНЬЕ, НАКАЗАНЬЕ; в Сав. кн.: ПРИИТИ СЛОВО; в Син. тр.: ПРИИТИ МОЛИТВЪ, СЛОВО. Срезневский не приводит сочетаний этого рода. Обычное соответствие в греческом — δέχεσθαι (προδέχεσθαι) + асс.

Небольшую группу составляют сочетания со значением того или иного действия в зависимости от смысла существительного³⁵: *приятн въздържанне* (т. е. «воздержаться») [Шрѣѣ бо въздержанне приша и полуочиша блага. 358. 28—29 — πρότερον γὰρ ἐγκρατευσάμενοι... ἐπέτυχον τοῦ σκοποῦ (138)]; *приятн крщение* [Како ли хоштеши тамо внити. Оскеврннши божестванное крщение, еще бѣ в таинѣ прияла. 311. 12—13 — πῶς ὀφείλεις ἐκεῖ εἰσελθεῖν μίανας τὸ Θεῖον βάπτισμα ὁ ἐρωτήτης (120)]; *приятн оутѣшенье* [Глагола емоу рабъ божий прими оутѣшенье. 294. 5 — Λέγει αὐτῷ ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ. Ἄκουσον μου, τέκνον, καὶ λαβεῖν ἔχεις παραμυθίαν τινα (70)]. Сочетания такого рода в древних текстах встречаются редко (см. Срезн., т. II, стб. 1503: *Еще бо бязу не прияли святаго крщения*. — Псковская I летопись). Каждый из трех переводов имеет особое соответствие в греческом, что говорит о своеобразии славянского сочетания.

Одним сочетанием представлено значение «приобрести какой-либо вид»: *Въшдѣ в святоую оутробоу преславныя ти матере своя богородица образъ рабии приимъ*. 274. 17—19. Это сочетание встречается несколько раз в Син. тр.

Остальные сочетания с глаголом *приятн* не прижились в русском языке. Но многие из них интересны как своеобразные попытки передать

³² Избирательностью мы называем наличие хотя бы у одного из слов сочетания такого перевода, который имеют и другие слова, входящие в иные сочетания данного языка (см. М. М. Копыленко. О межъязыковой идиоматичности и связанных с ней явлениях. — «Филологические науки», 1964, № 1, стр. 165—166).

³³ Такое же многообразие греческих соответствий сочетаниям с глаголом *приятн* характерно для выдающегося памятника переводной письменности XI—XII вв. «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (см. М. М. Копыленко. О языке древнерусского перевода. . . , стр. 173—174).

³⁴ См. Сл. р. яз.: «Не принял Михаил Семенович жениных речей» (Л. Толстой. Свечка). Ср. также *принять замечание, предложение, совет* и т. п.

³⁵ См. Сл. р. яз.: «Шампанское явилось, разговор оживился, и все приняли в нем участие» (А. Пушкин. Пиковая дама); «Весной мы приняли присягу, нас прозавели в матросы второй статьи (А. Новиков-Прибой. Капитан I-го ранга).

содержание оригинала: *Весною приемлетъ лѣто*. 287. 30. — τὸ ἔαρ διαδέχεται θερος (64); *егда хотяше прияти мало съна*. 278. 10; *Оусердие прияхъ писати си*. 239. 10 — προέδρηκα γράφαι (1).

6. **Полоучити и оулоучити.** Эти глаголы сочетаются главным образом с абстрактными существительными. Только в одном случае из десяти глагол **оулоучити** сочетается с названием лица: *Радовахоу же ся людье такового пастыря благодатию божиею оулоучьша*. 366. 34—361.1. Остальные сочетания: *полоучити (оулоучити) блага, ицѣление, милость, славою, спасение* (3), *ицѣлбоу, царство божие*. Аналогичные сочетания находим в Син. тр.: *полоучити ослабж, небесно ицѣсарьство; Оулоучити ицѣлениѣ милость*. Многочисленные примеры подобного рода см. Срезн., т. II, стб. 1142; т. III, стб. 1199: *полоучити благоты, вѣчьною жизнь, прощение, ицѣлбоу; оулоучити ицѣление, отвѣтъ, спасение* и т. п. Во всех этих случаях своеобразно переводится греческий оборот (ἐπι)τοῦχάνειν -gen. В современном русском языке только глагол *получить* сохранил (и развил) способность соединяться с абстрактными существительными (ср., например, *получить известие, извещение, исцеление, ответ, согласие, сообщение* и т. п.); *улучить* же специализировался на сочетаниях с существительными, обозначающими небольшой отрезок времени (*момент, минута, секунда* и т. п.).

7. Из остальных сочетаний с глаголами данной семантической группы наибольший интерес представляют сочетания глагола **хранити** с существительными: *житие [Хранити съ милостию житие ихъ*. 352. 5 — φυλάττειν ἐν εὐμενείᾳ τῇ πολιτείᾳ αὐτῶν (135)] и таину [Хранити таину. 239. 3 — μυστήριον κρύπτειν (1)].

II. Глаголы удаления

(**вѣдати/дати/даяти, отъгнати/отъгонити, оставити, подати/подавати/подаяти, прѣдати, поустити/поущати**)

1. **Вѣдати/дати/даяти.** Из 45 случаев транзитивного употребления на сочетания с абстрактными существительными приходится 27. Эти сочетания по значению делятся на несколько групп. Наиболее многочисленны сочетания, имеющие значения «послать, даровать что-либо»: *дати / даяти бестрастие, благодать, власть, дыхание, милостыню* (2), *побѣдоу, разоумъ, силу, хотѣние*. Аналогичны многочисленные примеры в Син. пс.: **ДАТИ СЪНЪ, РАДОСТЬ, ВЕСЕЛЬЕ** и т. д.; в Син. тр.: **ДАТИ ГЛАСЪ, СЛАВЖ, ЖИТИЕ**; в Сав. кн.: **ДАТИ ВЛАСТЬ, МЪЗДЖ, ЖИЗНЪ** и т. п. Много подобных примеров у Срезневского. В дальнейшем значение этих сочетаний изменилось от «послать, даровать что-либо» к «доставить», «принести как результат»³⁶. Произошло это из-за расширения круга объектов, но сыграло роль также снижение удельного веса, а затем и полное устранение часто употреблявшегося в древности наименования субъекта, наделенного властью верховного существа, бога.

Следующую группу составляют сочетания со значением того или иного действия в зависимости от смысла существительного³⁷: *вѣдати / дати благословление, заоушнициѣ* (т. е. *заоушити*, «дать по уху»). См. Срезн., т. I, стб. 957), *крѣпость, милость* (2), *отвѣтъ, раны, сытость*. Аналогичный пример приводит Сл. ЧАН: **ВЪДАТИ КРЪЩЕНІЮ** (Житие Константина). См. также Син. пс.: **ДАТИ ДАТИ ЗАЩИЩЕНЬЕ, ПОНОШЕНІЮ**

³⁶ См. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. И. Ушакова, т. I. М., 1935, стб. 643: «Предприятие дает доход», «Земля дает хорошие урожаи», «Кролики дают большой приплод», «Труд дает удовлетворение».

³⁷ Ср. в современном русском языке: *дать обещание, отсрочку, разрешение, распоряжение, согласие* и несколько особняком стоящие: *дать затрецину, оплеуху, пощечину, шлепок* (ср. *даяти заоушнициѣ, раны*).

и т. п.; Сав. кн.: ДАТИ СЪВѢТЬ, НЕ ДАТИ ЛОБЪЗАНИЮ; Син. тр.: ДАТИ ЩЪЛЕНИЮ, ОБЪТОВАНИЮ и т. п.; Сб. Клотца: ДАТИ ПОВЕЛѢНІЕ; Срезн., т. I, стб. 633: *дати причастіе* (Поучение митрополита Киприана, 1395 г.), *дати клеветы* («Хроника Георгия Амартола»).

Особое внимание привлекает сочетание (*въ*)дати слово, употребляющееся в двух конструктивных моделях: а) *дати слово* + на + С вин. (*Богъ дая слово на оустѣхъ твоєи доуши*. 289. 21—22) и б) *въдати слово* + яко (*Отидоу от града твоего слово ти въдавъ яко къ тому не приблизитися*. 368. 28—29).

Первая модель не приобрела распространения, а вторая встречается и в других древних текстах (см. Срезн., т. I, стб. 633), и в современном русском языке. О том, что она была хорошо усвоена славянским книжником уже в X—XI вв., свидетельствует тот факт, что глагол *дати* соответствует не греческому *διδόναι*, как в подавляющем большинстве других сочетаний, а греч. *τιθέναι*. Обращает на себя внимание также сочетание *дати разоумъ*, являющееся эквивалентом греч. *σημαίνειν* («дать знак», «указать»): *Сею поутью разоумъ давъ господъ*. 276. 18 — *σημάνας αὐτῷ ἀμφοτέρων τῶν ὀδῶν τὴν ἔκβασιν* (56). Видимо, переводчик данного памятника, как и другие переводчики — его современники, привычно употреблял обороты, в которых глагол *дати* характеризовался абстрактным, индикативным значением³⁸.

2. **Отъгънати / отъгонити.** Из 33 сочетаний 23 — с абстрактными существительными. Все они означают «удалить, отдалить от кого-либо скверную привычку или неприятное чувство». Примерами могут служить: *отъгънати блондъ* [*Господи... отжени от мене всякъ блондъ*. 271. 28 — ... ἀπέλασον ἀπ' ἐμοῦ πᾶσαν πορνείαν (51)]; *враждоу, гнѣвъ, зависть, ненависть, обидоу, печаль* [*Въложи въ сърдце ми веселие отгоня всякую печаль от мене*. 279. 18—19 — ... καὶ διῶκον πᾶσαν θλίψιν ἀπ' ἐμοῦ (58)], *презорство, тѣщеславие* и т. п. Аналогичные сочетания представлены в Син. гр.: **ОТЪГЪНАТИ ЗЪЛО, ЗЪЛОБЖ, СКВРЪНЖ, СЖМЪНЪНІЕ.** См. также: Срезн., т. II, стб. 783: *отъгънати гладъ и озлобление* («Сказание...» черноризца Иакова, XIV в.), *мъглоу доуша* (Ирмологий, около 1250 г.). Эти сочетания распространены и в современном русском языке, но почему-то отсутствуют в Сл. р. яз.

3. **Оставити.** Из 22 сочетаний 10 — с абстрактными существительными. Из них по настоящее время сохранились сочетания с значением «перестать, бросить заниматься чем-либо»³⁹: *оставити пѣние* [*Видѣвши и ангели оставльше пѣние плачуться... горѣ*. 273; 10—11], *оставити желание и прельсть*. Подобное сочетание из проанализированных нами памятников имеется только в Син. пс.: **НЕ ОСТАВИТИ МОЛИТВЫ.** Кроме того, встречаются сочетания со значением «простить что-либо» — *оставити грѣхы* (2) и «покинуть, бросить что-либо» — *оставити богатство, житие, миръ, славоу*. Греческие сочетания очень избирательны относительно славянских сочетаний с глаголом *оставити*: на десять сочетаний приходится целых пять греческих соответствий: *ἀφιέναι, ἔα, καταλιπεῖν, λείπειν, συχωρεῖν*.

2. **Подати (подавати)/подати.** С конкретным существительным только одно сочетание: *подати книги*. Все 24 сочетания с абстрактными существительными имеют значение «даровать что-либо»: *подати благоухание, даръ, вѣчноую жизнь, милостыню, силу, чистотоу* и т. п. Таких

³⁸ См. М. М. Копыленко. Фразеологические явления. . . , стр. 159; *его же*. О языке древнерусского перевода. . . , стр. 175—177.

³⁹ См. Сл. р. яз.: «Вы все мошенники и, вероятно, не захотите оставить ваше ремесло» (А. Пушкин. Дубровский); «Генерал оставил преферанс. . .» (А. Н. Толстой. Сестры); «Сам он давно оставил плавание и служил в отделе учета Каспийского пароходства» (Ю. Крымов. Танкер «Дербент»).

сочетаний много в памятниках древней письменности. В современном языке от них осталось только одно: *подать милостыню*. Но отголосок древней сочетаемости сохраняется в нынешних употреблении: *подать весть, помощь, совет* и пр.

5. **Прѣдати**. Из 12 сочетаний с абстрактными существительными — три. Эти сочетания соответствуют современным сочетаниям с глаголом *передать* и имеют значение «сообщить, пересказать что-либо»⁴⁰: *прѣдати таиноу [Иноу же таиноу да слышите юже не лѣнюся по писанию прѣдати]*⁴¹. 314. 16—18 *ἔπερ οὐκ ὀκνήσω γράφῃ παραδοῦναι* (99); *прѣдати красотоу, наслаждение*. Подобных сочетаний нет в исследованных нами памятниках письменности и у Срезневского.

6. **Поустити / поущати**. Из 27 сочетаний 11 — с абстрактными существительными: *поустити / поущати доброутробие, жьртвоу, милость* (2), *милосърдие, помощь, радости, щедроты* и т. п. Подобные сочетания встречаются и в других древних памятниках письменности. Впоследствии глагол поустити в них был заменен глаголом *посълати* (см. 2*)⁴². Ср., например: *Се бо господь помощь намъ поущаетъ с небесе*. 352. 14—15; 2* — *помощь посылаетъ; Се ти жьртвоу единъ отъ князь поустити*. 344. 4—5, 2* — *Сию ти жьртву посла*. В оригинале глаголу **поустити / поущати** соответствуют (ἐξ)αποστέλλειν и προσφέρειν.

7. Среди сочетаний с менее частотными глаголами удаления обращают на себя внимание сочетания с глаголом **испоустити / испоущати**, означающие: «произвести, выделить из себя»: *испоустити гласъ, испоущати благоухание*. Интересны также сочетания *отбавити грѣхы и отъпоустити съгрѣшения*. Глагол *отъпоустити* сочетается аналогично и в других памятниках — Син. пс.: **ОТЪПОУСТИТИ БЕЗАКОНЕНИЕ**; Сав. кн.: **ОТЪПОУСТИТИ ГРѢХЪ**; Син. тр.: **ОТЪПОУСТИТИ СЪГРѢШЕНИА**. В этих сочетаниях глаголу **отъпоустити** соответствуют греч. ἀφιέναι и συχωρεῖν, в то время как в сочетаниях с конкретными существительными — (ἐξ)αποστέλλειν и ἀπολύειν. Это подчеркивает своеобразие славянских сочетаний глагола **отъпоустити** с абстрактными существительными.

III. Глаголы созидания и уничтожения (въздвигнути, погоубити, съкроушити, творити / сътворити)

1. **Въздвигнути**. Этот глагол большинством своих значений относится к данной рубрике только в современном русском языке⁴³. В «Житии Нифонта» он сочетается с конкретными существительными и имеет значение «поднимать»: *въздвигнути десницу, роуцѣ* (6), *очи* (2). Но в одном случае сочетание с глаголом **въздвигнути** имеет иной смысл: *святителю же въздвигъшию святыхъ тайны от божествьныхъ трапезы*. 340. 24—25 τὸ ἱερέως ἀπάραντος τὰ δῶρα τῆς θείας τραπέζης (123). Ср. также в Син. пс.: **ВЪЗДВИГНѢТИ СІЛѢ, СЪВЪДѢНІЕ**; в Син. тр.: **ВЪЗДВИГ-**

⁴⁰ В 2* вместо *прѣдати* стоит *повѣдати*, что подкрепляет указанное выше значение *прѣдати*.

⁴¹ В памятнике имеется также несколько сочетаний, в которых *прѣдати* соответствует современному *передать*. Сочетания означают «подвергнуть какому-либо действию», «привести в какое-либо состояние» и являются сохранившимися до настоящего времени кальками с греческого: *ангели... тя... вѣчному огню преда-дять*. 362. 24 — ... ἄγγελοι ... σε τῷ αἰωνίῳ πυρὶ παραδώσουσι (147); *предати телеса земли*. 371. 33 — τὸ σῶμα τῆ γῆ παραδοῦναι. (150).

⁴² В I редакции «Жития Нифонта» также есть 5 сочетаний с глаголом *посълати*, но лишь с конкретными существительными — названиями лиц. Вероятно, этот глагол не был широко распространен в том болгарском диалекте, который лег в основу перевода «Жития Нифонта». В современном болгарском языке нет присущих всем другим славянским языкам производных от праславянского* *posъlati* и есть только производные от прасл.* *puskati* (*puskati — *пускам/пуцам, пусна*).

⁴³ В Сл. р. яз. *воздвигать* — строить что-либо высокое, сооружать, возводить.

НЖТИ СИЛЖ; Срезн.: *въздвигнути крамолоу* («Творения Григория Назианзина», XV в.), *въздвизати гоненія* («Чтение о житии... Бориса и Глеба», XIV в.). Круг абстрактных существительных, сочетающихся с глаголом *воздвигнуть*, в современном русском языке заметно сузился, остались только *воздвигнуть гонение, нелепость, обвинение, подозрение* и т. п.⁴⁴

2. **Погоубити.** Из 15 сочетаний шесть — с абстрактными существительными: *погоубити мьздоу, память, радость, свѣтъ, славоу, чьсть*. См. также в Сав. кн.: НЕ ПОГОУБИТИ МЪЗДЫ, Срезн.: *погоубити волость* (Ипатьевская летопись), *оумъ* (Рязанская кормчая, 1284 г.). Общее значение этих сочетаний: «утратить что-либо», «лишиться чего-либо» — характерно и для современного русского языка.

3. **Съкроушити.** Всего 15 сочетаний, из них с абстрактными существительными — шесть. Все они, как и в современном русском языке⁴⁵, означают «уничтожать что-либо»: *съкроушити доухъ боязни, мытоимство, неприязниныя начатькы, опълчение, злыи помысль, силоу*. По свидетельству Срезневского, подобное сочетание встречается в Минее 1096 г.: *съкроушаща лъсти неизвѣстное существо*.

4. **Творити/сътворити.** С абстрактными существительными абсолютное большинство сочетаний — 130 из 141. Глагол *с(ъ)творити* в древних памятниках был распространен значительно шире, чем в современном русском языке. Все словосочетания глагола *творити* с абстрактными существительными можно в соответствии с их судьбой в современном русском языке разбить на четыре группы: а) сочетания, сохранившиеся без существенных изменений до настоящего времени; б) сочетания, в которых глагол *творити* вытеснен другими *verba faciendi* (*выполнить, сделать, причинить, производить, совершить, создать, устроить* и пр.); в) сочетания, в которых вместо *творити* выступают не *verba faciendi*, а другие глаголы; г) сочетания, которым соответствуют одиночные глаголы⁴⁶.

К первой группе относятся 17 словосочетаний. Следует иметь в виду, что они сохранились лишь в специальных, не имеющих широкого распространения стилевых разновидностях речи: *с(ъ)творити добро* (3), *милостыню* (4), *молитвоу* (10).

Ко второй группе относится 60 сочетаний: *с(ъ)творити безаконие, бещьстие, благодать* (2), *благое, болѣзнь* (*Зимоу намърише от наготы болѣзнь емоу тяжкоу творяхоу*. 329. 23—30), *волю* (2), *грѣхъ* (7), *дѣло* (4), *заповѣди, зѣло* (3), *знои* [*Весноу приемлетъ лѣто и знои великъ творитъ*. 287. 28—29 — τὸ ἔαρ διαδέχεται θέρως καύσωνα πὸν ποιοῦν (64)], *коуплю* (2), *крамолы* (*И начаша и ти люди възмоуцати крамолы творяще*. 347. 27—28), *литоургию* (2), *лоукавна* (2), *наимы* (2), *насилие, пагоубоу* (2), *пакости* [*Понеже... многы пакости створи*. 382. 17 — ὅτι πολλὰ... δαμάζει ἡμᾶς (159)], *подвигъ* [*Мы бо чада твоя подвигъ створихомъ*. 344. 7—8 — ἡμεῖς γὰρ τὰ τέχνα σου ἀγωνίζομεθα (128)], *поимъ* (*На небо бо възшьдъ поимъ творить на ны къ вышнему богу*. 315. 8—9), *показание* (т. е. «наставление», «увещание»), *разбои, сказание, слоужьбоу, споны* (т. е. «помехи», «препятствия»), *стоудень* (т. е. «стужу»), *оугодная* (5), *хотѣние, хыщение, чины* (2) [*Ты еси створилъ чины небесныхъ силъ*. 334. 1 — ὁ ποιήσας τὰ γράματα... ἐπουρανίων δυνάμεων (116)], *шюмъ* [*Възрѣвъ видѣ рѣкоу огнюоу шюмъ великъ творящу*. 299. 1 — βλέπει ποταμὸν πυρὸς φόφους ἀπετελοῦντα (75)].

Третью группу составляют 16 сочетаний, в составе которых в современном русском языке выступают вместо *творити* разнообразные гла-

⁴⁴ Эти сочетания по непонятной причине отсутствуют в Сл. р. яз.

⁴⁵ *Сокрушить авторитет, власть, силу, усилия* и т. п.

⁴⁶ Особую группу составляют сочетания *творити* с местоимениями *се* (3) и *что* (20), которые нельзя распределить по указанным выше рубрикам.

голы в смысле «внушить»: *творити страхъ, оужасъ* [Великъ бо страхъ и оужасъ творитъ видяцимъ его. 295. 24—25 — πολὺν φόβον καὶ τρόμον ἐμποιεῖ τῷ θεωροῦντι αὐτόν (72)], «дать»: (*сѣ*)*творити знамениа* (3); «оставить»: *творити радость, сладость*; «нанести»: *творити раны. Стражуща от премногихъ тѣхъ ранъ, еже себѣ... творяше.* 253. 23—24; «оказать»: [(*сѣ*)*творити милость* (3), *чьсть*; «ощущать»: *творити похоть* (т. е. «страсть») [Творю похоть еже мя въ огонь влечеть. 321. 4—4 — ποιῶ τὴν ἐπιθυμίαν τὴν εἰς πῦρ με ἔλκουσαν (107)], «получить»: *творити приходы* [Приходы творяще во премирстемъ (sic) дому. 240. 29—30 — ἐχόντων δὲ τὰς διατριβὰς πρὸς τὸν θαλασσῶδη οἶκον (4)], «принести»: *сѣтворити пользоу* [Коую ти пользоу та створиша вьегда. 327. 13 — τί σοι προσέφησαν ταῦτα ὄν ἄδεως (113)], «удовлетворить»: *творити потребу. Иди оубо диаволе тамо идеже чловѣци потребу чрѣвную творять.* 255. 13—15.

К четвертой группе относится 14 сочетаний. Они в свою очередь делятся на 2 подгруппы: а) более или менее удачные кальки: *творити запрѣщение, память* (4) (т. е. «помянуть» — ποιῶν μνησίαν), *помысль, свѣтъ, шьствие*; б) своеобразные славянские эквиваленты греческим одиночным словам: (*сѣ*)*творити блондъ* (πορνέειν), *брань* (νικᾶν), *льсть* (θολοῦν), *прелюбы* (μοιχεύειν), *тѣщеславие* (2) (χενοδοξεῖν). В других памятниках старославянского языка глагол **творити** также сочетается преимущественно с абстрактными существительными. Подсчеты по четырем памятникам дают следующие результаты:

Памятник	Всего сочетаний с глаголом творити	Сочетаний с абстрактными существительными	%
Синайская псалтирь	86	75	87,2
Синайский требник	74	52	70,3
Саввина книга	92	51	56,1
Сборник Клотца	63	59	93,7
Всего	315	237	75,3 ⁴⁷

По количеству сочетаний с абстрактными существительными «Житие Нифонта» (92,2%) ближе всего к поучениям (Сб. Клотца) и дальше всего отстоит от евангелия (Сав. кн.).

В указанных выше памятниках старославянского языка и в словаре Срезневского имеются многочисленные примеры, иллюстрирующие все четыре группы сочетаний глагола (*сѣ*)**творити** с абстрактными существительными, встречающиеся в «Житии Нифонта». В них, а также во многих церковнославянских памятниках XI—XII вв. наблюдается противопоставление глагола (*сѣ*)**творити** глаголу **сзъдати**, который сочетается преимущественно с конкретными существительными⁴⁸. В «Житии Нифонта» глагол **сзъдати** отсутствует, и сочетания verba faciendi с конкретными существительными вообще встречаются очень редко. Приведенные выше примеры говорят о большом разнообразии греческих соответствий (*сѣ*)**творити**, что свидетельствует о значительном своеобразии этого глагола.

5. К менее частотным verba faciendi относятся **дѣлати**, **дѣяти** и **свършити**. Они не отличаются по сочетаемости от (*сѣ*)**творити**: *дѣлати*

⁴⁷ При уровне значимости 95 этот показатель можно считать действительным для старославянского языка в целом с относительной ошибкой $\pm 12,9\%$. Вычисления производилось по формуле $S = \frac{Z_p}{\sqrt{NP}}$, где S — относительная ошибка, Z_p — константа, равная при уровне значимости 95—2, N — размер выборки (315), P — частота явления в данной выборке (75,29%).

⁴⁸ См. М. М. Копыленко. Фразеологические явления... стр. 152—155; *его же*. О языке древнерусского перевода... стр. 167—170; *его же*. Об устойчивости...

*дѣло, разбои*⁴⁹; *дѣяти молитвою, свѣршити всячьская, желание, обѣтъ*. Особенность представляет лишь *свѣршити епископство*, означающее «возвести в сан епископа»: *Свѣршиша епископство блаженаго*. 366. 25—27 — ἐπετέλεσαν τὴν ἐντρονίαν τῶ μακαρίου (145).

Интересно, что приведенные выше сочетания с глаголом *свѣршити* в современном русском языке невозможны в глагольно-объектной, но возможны в глагольно-субъектной конструкции. Нельзя сказать «совершить все, желание, обет», но можно — «с(о)вершилось все, желание», «свершился обет».

IV. Глаголы перемещения (вѣлагати / вѣложити, навести / наводити, носити, положить, принести / приносить)

1. **Вѣлагати / вѣложити.** Из 17 сочетаний 13 — с абстрактными существительными. В сочетаниях с этим глаголом дистрибутивной формулой с обязательными компонентами⁵⁰ является не Г С вин., как во всех предыдущих случаях, а Г С¹ вин. в С² вин. Это значит, что сочетание *вѣлагати смѣхъ* само по себе еще не дает удовлетворительного смысла и нуждается в распространении — *въ оухо*. Поэтому мы будем приводить в этой рубрике не двухэлементные, а трехэлементные сочетания.

За исключением одного случая (*вѣлагати милостыню в роуцѣ*), сочетания с глаголом **вѣлагати / вѣложити** означают «пронизать, наполнить чем-либо»: *вѣлагати веселие въ сърдце, виноу въ ня, ереси в сърдце, каже-ние въ ноздри, лоукавьство въ слоухъ, пронырьство в сърдце, рассмотрение въ оумъ, словеса въ оуши, смѣхъ въ оухо, страхъ в сърдце, хоулоу в сърдце, шьпѣты в оухо*. См. аналогичные сочетания — Син. пс.: **ВЪЛОЖИТИ ПѢСНЪ** (и **ПѢНЪЕ**), **ВЪ ОУСТА**; Син. тр.: **ВЪЛАГАТИ ОУМЪ ВЪ СРЪДЪЦЕ**; Сл. ЧАН: **ВЪЛОЖИТИ СЪНЪ ВЪ АДАМА** (Паремейник Григоровича и др.); Срезн.: *Бѣси. . . влагаютъ помысль в челоуѣка* (Повесть временных лет); *Законъ дастъ Моисею и уемъ отъ духа его вложитъ въ избранные старциѣ* («Сказание о черноризчѣстѣмъ чину», 1280 г.). Судя по Сл. р. яз. и по «Словарю современного русского литературного языка» т. II. М., 1951, стб. 427), в настоящее время заметно сузился как круг С¹вин., так и круг С²вин., сочетающихся с глаголом *влагать / вложить*. Произошло это из-за устранения обычных для памятников древности мифических субъектов (бога, ангелов, бесов) и соответствующих сюжетов⁵¹.

2. **Навести / наводити.** Всего десять сочетаний, из них четыре — с абстрактными существительными: *навести / наводити бестрастие, себѣтъ, смѣръть, тѣмоу*. Аналогичных примеров нет в обследованных нами памятниках старославянского языка, но много у Срезневского: *Аще кѣто роуганія наведеть* (Ефремовская кормчая, ок. 1100 г.); *. . . великую нелюбовь сами наводятъ на себе* (Псковская I летопись и пр.). Некоторые из этих сочетаний послужили основой формирования сочетаний современного русского языка: *навести грусть, скуку, страх, тоску, ужас, чары*⁵², имеющих общее значение «внушить, вызвать что-либо».

3. **Носити.** Всего 12 сочетаний, из которых с абстрактными существительными — три: *носити любѣвь, смѣрение* [*Гряди къ мнѣ доуше носящи*

⁴⁹ Интересно сочетание с конкретным существительным *дѣлая виноградъ*. 301. 26—28 (в значении «работая в винограднике») — ἐργαζόμενος ἐν τῷ ἀμπελώνι (77).

⁵⁰ О понятии дистрибутивной формулы см. Ю. Д. Апресян. О понятии и методах структурной лингвистики. — Сб. «Проблемы структурной лингвистики». М., 1962, стр. 145—149.

⁵¹ См. о сходном явлении в разделе о глаголе *вѣдати/дати/даяти*, стр. 153.

⁵² См. Сл. р. яз.: «(Бессонов) был действительно способен навести ужас» (*В. Гаршин*. Надежда Николаевна); «На их игру глядел. . . Лещенко, унылый человек со рока пяти лет, способный одним своим видом навести тоску» (*А. Куприн*. Поединок).

мое смѣрение и любовь. 381. 16—17. Δεῦρο πρὸς με ψυχὴ ἢ φοροῦσα τὴν ἐμὴν ταπεινωσίην (157)], образъ. И се миноваше чърньць чърмьнъ ангельскый образъ нося. 296. 17—18. Аналогичных примеров нет в старославянских памятниках и у Срезневского. Нам представляется, однако, что они приобрели развитие в последующей истории русского литературного языка. Сочетания носить любовь, смѣрение ассоциируются с современными носить отпечаток (черты, характер) любви, смирения, а носить образъ — с современными носить имя, звание, чин. Обращает на себя внимание тот факт, что носить образъ не является прямым соответствием греческому εἶχειν εἶδος («иметь образ»), что говорит в пользу своеобразия славянского сочетания.

4. Положити. Из десяти сочетаний два — с абстрактными существительными: положити покаяние [. . . положи три покаяния къ богу. 321. 11—12 — . . . βάλλει τρεῖς μετανοίας τῷ Θεῷ (107)] и положити оумъ (Положи же оумъ свой попецися о просящемъ. 242. 32). Второе сочетание имеет несомненную связь с современными положить душу, жизнь, труд, усилия. Древность этих сочетаний подтверждается примерами из памятников: ПОЛОЖИТИ ДОУШѢ (Син. пс., Сав. кн.); Срезн. *Иже положи доушу свою за люди своя* («Чтение о житии Бориса и Глеба», XIV в.); *О семъ азъ смиренныи много труда положилъ о показатъ* («Духовная митрополита Фотия», 1431 г.).

5. Принести / приносить. Из 22 сочетаний восемь — с абстрактными существительными: приносити грѣхы. *Двашьды и тришьды и четыришьды приношу предъ ся грѣхы своя. 284. 21—22, жертвоу (2), молитвоу (4), поклоняния, чьсть.* За исключением первого, все они обозначают действие, названное существительным. Такие сочетания имеются в Син. пс.: ПРИНЕСТИ ЧЕСТЬ; в Син. тр.: ПРИНОСИТИ СЛОУЖЬБѢЖ; в Сав. кн.: ПРИНОСИТИ СЛОУЖЬБѢЖ; в Сб. Клотца: ПРИНОСИТИ ЖРЪТВѢЖ и у Срезневского (т. II, стб. 1438): *приносити жертвоу, исцѣление, молитвоу, слоужьбоу.* Ср. и в современном русском языке: *принести / принести благодарность, жертву, клятву, облегчение* и т. п.

V. Глаголы восприятия (verba sentiendi) (видѣти, зрѣти, слышати)

1. Видѣти. Этот глагол сочетается преимущественно с конкретными существительными (с абстрактными — только шесть сочетаний из 74): *видѣти грѣхъ, животъ (2).* Мертвий живота не имоуть видѣти. 359. 16, *сънъ, смѣрение, таиноу.* См. аналогичные сочетания в Син. пс.: ВИДѢТИ СЛАВѢ, СЪМЪРЕНИЕ, ТРОУДЪ; в Син. тр.: ВИДѢТИ КРАСОТѢЖ; в Сав. кн.: ВИДѢТИ ВЪРѢ, СЛАВѢ, КОНЪЧИНѢ; в Сб. Клотца: ВИДѢТИ БЕЗАКОНЪЕ, БЛАГОДѢТЬ, БЕЗОУМЪЕ, ЧЮДЕСА. Все эти сочетания имеют значение «сознать, понимать, чувствовать что-либо», «находить, обнаруживать что-либо». Они широко распространены и ныне в русском языке.

2. Зрѣти. Этот глагол не отличается от видѣти ни по греческим соответствиям, ни по сочетаемости. Различие состоит лишь в том, что он употребляется значительно реже, чем видѣти⁵³. Из 21 сочетания с абстрактными существительными — пять: *зрѣти безакония, красоту, наслаждения, сладости, оухыщрения.* См. аналогичные сочетания в Сб. Клотца: ЗРѢТИ БЕЗОУМЪЕ, ДРЪЗОСТІ, ЧЛОВѢКОЛЮБЪСТВѢБ. В настоящее время глагол зрѣти вышел из употребления.

3. Слышати. В данном случае нецелесообразно принятое нами деление на сочетания с конкретными и абстрактными существительными.

⁵³ В Син. пс. (около 30 000 словоупотреблений) нет ни одного случая употребления глагола зрѣти; в Сав. кн. и Син. тр. он встречается по одному-два раза.

Дело в том, что изначально, предметно-логической основой сочетаний с глаголом *слышати* является восприятие звучания (см. примеры из нашего памятника: *слышати голосъ, пѣснь, смѣхъ, шумъ* и т. п.). Регистрация этого процесса является высокой степенью абстракции, а метонимическая замена абстрактного наименования звучания наименованием конкретного лица («Я слышу голос» — «Я слышу его голос» — «Я слышу его») — вторичное явление. Вторичен также перенос наименования восприятия на слово, обозначающее содержание того, что услышано («Я слышу голос» — «Голос сообщает о тайне» — «Я слышу тайну»). Именно такие сочетания мы и должны рассматривать под тем же углом зрения, под каким рассматривались сочетания глаголов с абстрактными существительными во всех предшествующих случаях. Таких сочетаний шесть (из 21): *Слышати коньць, мученія, наказанье, тайноу* (2), *чудо*. Ср. в Син. пс.: СЛЫШАТИ КРОТОСТЬ, РАЖЕНЬЕ (в значении «порицание»); в Син. тр.: СЛЫШАТИ СЖДЪ. См. также многочисленные примеры: Срезн., т. III, стб. 437—438. Все эти сочетания означают: «иметь какие-либо сведения, знать о чем-либо». Распространены они и в современном русском языке⁵⁴.

4. К менее частотным сочетаниям данной семантической группы относятся сочетания с глаголом *въняти*. Этимологически это глагол присвоения. Но преимущественное употребление с наименованиями звучаний превратило его в глагол восприятия⁵⁵. В этом значении он выступает уже в древнейших памятниках письменности. С обозначением содержания воспринимаемого *въняти* употребляется дважды: *въняти молитвоу* и *въняти писание*. В современном русском языке употребляется только конструкция с дательным падежом: *внять призыву, просьбе, уговорам* и т. п.

Подведем некоторые итоги. Всего рассмотрено 50 семантических групп сочетаний, образуемых 25 глаголами, имеющими частотность десять и более, и шестью глаголами меньшей частотности. Из них 19 групп сохранили свои конструктивные и семантические черты в современном русском языке⁵⁶ (например: *имѣти власть*⁵⁷, *хранити тайноу, дати отвѣтъ, съкроушити силоу*), шесть групп сохранились лишь в архаическом или книжном употреблении (например: *обрѣсти покои, приняти казнь*), девять групп претерпели конструктивные изменения в современном русском языке (например: *възяти грѣхы, държати чинъ, дати слово яко, творити подвигъ*⁵⁸), пять групп претерпели семантические изменения⁵⁹ (*дати радость, подати силоу, въложити веселие въ сердце, носити образъ, положити оумъ*) и 11 групп не сохранились вовсе (например: *държати часы, прияти оусердие, дати слово на. . ., поустити помощь*).

⁵⁴ Чаще, однако, употребляется модель «слышать о чем-либо». О различиях между этими моделями и о характере их употребления см. *Н. И. Букатевич*. Опыт исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском литературном языке, ч. II. Одесса, 1958, стр. 24—27.

⁵⁵ См. *М. М. Копыленко*. О сочетаемости глаголов присвоения в старославянском языке. — Сб. «Первая республиканская межвузовская лингвистическая конференция». Фрунзе, 1966, стр. 153.

⁵⁶ О полном сохранении значения говорить, разумеется, нельзя, поскольку расширился или сузился круг существительных, сочетающихся с тем или иным глаголом. Имеются в виду случаи, когда существительные сохранили принадлежность к прежнему семантическому полю.

⁵⁷ Каждое из приводимых здесь сочетаний является представителем семантической группы сочетаний.

⁵⁸ В данном случае конструктивным изменением мы считаем замену глагола *творити* другими *verba faciendi*.

⁵⁹ Семантическим изменением считаются существенные сдвиги в структуре семантического поля сочетающихся с глаголами существительных. Эти сдвиги могут возникать, в частности, в связи с изменениями в составе субъектов высказываний. (см. выше о глаголах *дати* (стр. 153) и *въложити* (стр. 158)).

Таким образом, 39 из 50 семантических групп сочетаний с неоднородными глаголами «Жития Нифонта» связаны со словосочетательными моделями современного русского языка. Эта связь в большинстве случаев подтверждается аналогичными примерами из старославянских и церковнославянских памятников письменности. Из этого явствует, что сочетания лексем входят важной составной частью в «тот густой слой церковнославянских элементов, который сохранился в нашем литературном языке до сих пор»⁶⁰.

Рассмотренные нами сочетания во многих случаях повторяют греческие образцы. Вместе с тем сопоставление сочетаний оригинала с переводами позволяет выявить своеобразные черты славянской сочетаемости. Наиболее ярко особенности выступают тогда, когда одиночному греческому глаголу в переводе соответствуют сочетания (например *σημαίνειν* — *дати разуумъ*, *λοιμαίνειν* — *имѣти врѣдъ*, *πιστεύειν* — *имѣти (яти) вѣроу*, *πορεύειν* — *творити блудъ*⁶¹). Но не менее показательны случаи, когда одному славянскому глаголу, образующему ряд сочетаний, в оригинале соответствует множество глаголов или иных способов выражения данного значения (например: *не имамъ крѣпости*—*οὐκ ἔστι μοι ἰσχύς, ширыню и дѣлготу имы*—*ἐκτεταμένως εἰς πλάτος καὶ μῆκος, дързновение имѣти*—*παρρησιάζεσθαι, якоже обычаи имаше*—*ὡς ἔθος, надежю имамъ*—*ἐλπίζω, не имамъ силы*—*οὐκ ὑπάρχει μοι ἰσχύς* и т. д.). Подобная избирательность греческих сочетаний не может быть случайной. Возможно, что какие-либо из славянских эквивалентов восходят к греческим сочетаниям. Но последовательное употребление их вне зависимости от оригинала, включение их в парадигматическую систему сочетаний данного глагола с данным семантическим кругом существительных говорит о том, что они глубоко усвоены носителями языка, что они стали неотъемлемой частью славянской словосочетательной системы.

Дальнейшее изучение переводных памятников письменности с этой точки зрения представляется нам чрезвычайно плодотворным и перспективным.

⁶⁰ А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941, стр. 71.

⁶¹ Некоторые из таких переводов встречаются при этом не абсолютно во всех случаях, но они наиболее вероятны.